

Вопреки потоку бежавших людей, Элвис бросился к городским воротам. Его нынешняя скорость была подобна вспышке молнии, только оставившей после себя несколько остатков теней на земле, и очень быстро достигла передних городских ворот.

Стражники у ворот хотели остановить Элвиса, который был остановлен перед городскими воротами. Однако Элвис слегка подпрыгнул и тут же вскочил на стену, затем двинулся к окраине города, к тому месту, где первоначально был найден труп его бабушки, но после того, как он помчался туда на полной скорости, он только увидел, как огромный магический зверь укусил Вику за шею.

За долю секунды огромная потеря и чувство вины, смешанные с неконтролируемым гневом, внезапно затопили его сердце.

Элвис не смог удержаться от того, чтобы убить магического зверя, укусившего Вику за шею, а затем сжать ее тело, издав почти такой же воющий звук боли, как и тогда, когда он увидел уже окоченевшее мертвое тело.

Элвис упал на колени, его зрачки азуры внезапно напряглись. Он сильно кусал губы, подавляя в себе безумное желание убивать.

Когда цвет лица Элвиса сразу же изменился, когда он бросился вперед со скоростью молнии всего лишь мгновение назад, Ли Луо почти не мог следовать по стопам Элвиса.

Затем, когда он догнал Элвиса, Ли Луо сразу же увидел, что выражение лица Элвиса было таким болезненным, что он не хотел жить, более того, тот дождь слез, который лился из его глаз, Ли Луо чувствовал, что он тоже чувствует ту же боль, что и Элвис. Но он ничего не может сделать для Элвиса и может только наблюдать, как тот страдает в одиночестве.

Ли Луо безжалостно ударил по невидимой стене перед собой, никогда еще не чувствуя себя таким побежденным. Он, по-видимому, никогда не писал этот сюжет в своей оригинальной книге, было подсчитано, что нынешний мир был автоматически восстановлен. В конце концов, испытание должно было умерить сердце Элвиса, и он не мог пойти и помочь ему.

Ли Луо с тревогой посмотрел на прозрачную преграду, хотя и знал, что у Элвис не будет ничего серьезного, но, когда он увидел его болезненный вид, сердце Ли Луо все равно не могло не сжаться.

Элвис знал, что ему предстоит испытать иллюзию, но даже тогда, когда самый глубокий шрам в его сердце снова открылся, это было все еще так больно. Он был почти не в состоянии контролировать свое желание сойти с ума.

Как раз в тот момент, когда Элвис отчаянно пытался сдержать свои эмоции, он обнаружил, что сцена перед ним снова изменилась.

Тело Вики в его руках исчезло, и его взгляд остановился на подоле белого халата, вышитого полумесяцем, и паре сапог, выглядевших из-под него гораздо меньше, чем ноги других мужчин.

Когда он увидел, что несколько прядей длинных серебристых волос развеваются на ветру, цвет зрачков Элвиса стал почти чернильно-синим.

Элвис поднял голову и сразу же увидел очень знакомое ему лицо, принадлежавшее Ли Луо. Но оно отличалось от обычного тем, что на нежном лице не было и следа выражения, пара янтарных глаз смотрела на него точно так же, как смотрела на незнакомца.

"Элвис, я пришел попрощаться с тобой."

Зрачки Элвиса сузились, попрощаться?

На лице Ли Луо появилась счастливая улыбка, и эти янтарные глаза тоже засияли, как будто он думал о чем-то, что делало его несравненно счастливым: "Мне пора уходить, ты еще не знаешь?"

Элвис сразу же почувствовал, что его дыхание затруднено, после того как он подтвердил, что Людвиг что-то от него скрывал, у Элвиса бессознательно сразу же возникло странное чувство. Ему также иногда снились какие-то неясные сцены, и он забывал все это, когда просыпался, однако чувство отчаяния, которое он испытывал во сне, не исчезало после того, как он просыпался.

Людвиг оставил его, хотя идея была нелепой, в конце концов, у него был подписан контракт с Людвигом как его контрактный зверь, только если Элвис захочет этого, или он будет мертв, только тогда Людвиг сможет уйти от него. Но даже в этом случае Элвис не мог избавиться от подобных мыслей.

Эта мысль неотступно преследовала его и время от времени появлялась в его голове.

Он мог чувствовать себя спокойно только тогда, когда его держал за руку его возлюбленный.

Элвис с тревогой смотрел на эту сцену, которая часто являлась ему во сне, и не мог удержаться, чтобы не схватиться за грудь.

Кроме покойной бабушки, Людвиг был для него самым важным человеком, и в данный момент он даже превзошел бабушкино положение в своем сердце, он был его любовником, он был партнером, с которым он хотел быть вместе всю жизнь.

"Спасибо, что так долго заботился обо мне, Элвис. Я надеюсь, что ты найдешь кого-то, кто будет важен для тебя, кроме меня."

Он уже давно отдал свое сердце этому человеку, стоящему перед ним, как он может найти других людей?

<http://bllate.org/book/12817/1130846>